

Ю. А. Головин

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Проведено исследование исторического развития роли СМИ в общественно-политической жизни. Дается анализ основополагающего документа государственной информационной политики в области обеспечения политической безопасности в Российской Федерации. Проводится сопоставление каждого вида государственной информационной политики со СМИ. Рассмотрены объекты государственной информационной политики и дается их классификация. Указываются общие векторы политического управления в сфере обеспечения информационной безопасности по средствам СМИ.*

***Ключевые слова:** политология, политическое управление, политическая власть, доктрина, политический процесс, информационная безопасность, безопасность, объект, СМИ, политика.*

Мы живем в период «информационного общества» – этот термин выражает бурный рост возможностей и роли информации в политической сфере. Политика особо нуждается в специальных средствах информационного обмена, налаживании и поддержании на должном уровне постоянной связи между акторами.

Закономерности развития коммуникационных процессов в современном обществе, развитие социальных институтов значительно повышают значение средств массовой информации (СМИ)¹. СМИ как инструмент широкого влияния на массы нуждаются в отборе даваемой в общество информации, потому что иначе, непроверенная и даже вредная информация может быть подхвачена сотнями тысяч человек, а государству нанесен колоссальный урон. СМИ является важнейшим элементом обеспечения политической безопасности благодаря своей относительной дешевизне и колоссальной эффективности в создании нужного информационного поля.

СМИ повсеместно проникают во все сферы человеческой деятельности и являются основным источником знаний о ситуации в мире. Являясь элементом массовой коммуникации, они формируют общественное мнение, культуру и мировоззрение, а следовательно – тип личности.

¹ Осипова Н.Г., Юрченко Н.Г. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ новейших подходов / Н. Г. Осипова, Е. И. Юрченко // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2010. – №1. – С. 80.

Процессы восприятия глобальным сообществом импульсов СМИ и закономерности их взаимодействия с индивидуумами являются центром внимания ученых социологов, а позднее и политологов с 20-х годов прошлого столетия.

Так обозначился в научной парадигме первый этап классического периода в развитии СМИ.

С 20 по 40 год XX века превалировал постулат о прямом, молниеносном и повсеместном воздействии СМИ на общественное сознание.

На 2 этапе (40-60 годы XX столетия) ученые Е. Катц и П. Лазерсфельд в работе «Личностное влияние» подчеркнули важность учета социальных отношений в управлении влияния СМИ на социум.² Они доказали, что ряд людей-лидеров влияют на поведение остальных через СМИ.

На 3 этапе (60-80 годы XX века) исследователи признали предыдущие модели устаревшими и начали разработки новой, отвечающей требованиям корректного определения влияния средств массовой информации на общественное сознание.

Современный период, началом которого принято считать 80-е годы XX столетия, показал, что единого мнения ученого сообщества в изучаемом вопросе нет. Однако, превалировать стал разработанный ещё в классический период, но не нашедший тогда понимания, социально-когнитивный подход. Согласно нему, почти все, что человеческий мозг усваивает из вне реализуется посредством механиз-

² Катц Е., Лазерсфельд П. Личностное влияние / Е. Катц, П. Лазерсфельд – М., 1998. – С. 93.

ма наблюдения, в основном за моделями поведения других лиц.³

С точки зрения политической науки существует два основных подхода, характеризующих степень влияния СМИ на политический процесс. Они имеют некоторое сходство по своему содержанию с исторической классификацией этапов развития СМИ.

Сторонники первого подхода, который возник гораздо раньше второго, полагают, что СМИ оказывают серьезнейшее влияние на граждан и их политические ориентации. Так, например, П. Бурдые считает, что СМИ являются главным инструментом “оболванивания” масс⁴. Теоретической базой для приверженцев этого научного подхода является труд У. Липпмана “Общественное мнение”, который вышла в 1922 году. В ней автор, рассматривая участие СМИ в электоральных процессах США, доказал, что СМИ всеильны в формировании политических предпочтений населения. В дальнейшем, в 60-ые годы XX столетия эта концепция была дополнена Б. Козном, который разработал теорию и дал определение особого эффекта СМИ, позволяющего им управлять информационными волнами и соответственно темами тех или иных политических дискурсов. Он дал название этому феномену: “эффект повестки дня”, чем развил и усовершенствовал работу У. Липпмана. Его тезис заключался в том, что СМИ не могут побудить массы думать определенным образом, но вполне реально могут обозначить тему для размышлений (люди думают как хотят, но вот то, о чем они думают, определено за них)⁵.

Сторонники второго подхода, напротив, уменьшают степень прямого влияния СМИ на реципиента из-за ряда опосредованных факторов. Они полагают, что СМИ всего лишь дают человеку информацию о политическом мире, не касаясь его индивидуальных политических предпочтений. Ранее упомянутый П. Лазарфельд, анализируя влияние СМИ на президентских выборах в США в 40-х годах XX века, утверждал, что информация, переданная избирателю по каналам СМИ, лишь усиливает

уже существующие установки и ориентации. Эти ориентации сформировались под влиянием таких факторов, социальный статус, как профессия или доход. Кроме того, П. Лазарфельд ввел в научный обиход «двухступенчатую» модель коммуникации. Согласно этой модели, СМИ формируют оценки текущих событий не у всей целевой группы, а только у небольшой ее части, количеством не более 10%. Рефлексивное переосмысление информации происходит лишь у меньшинства, которое наиболее склонно к этому процессу. Лазарфельд назвал таких людей “лидерами мнений”, которые передают свое понимание текущей ситуации остальным гражданам, менее интересующихся политическим процессом⁶.

Дж. Клаппер, основываясь на трудах У. Липпмана, во второй половине XX века предположил, что СМИ не формируют, а лишь усиливают (подкрепляют) политическую принадлежность избирателей, одновременно вырабатывая в них механизмы избирательного просмотра информации, что в конечном итоге негативно влияет на возможность успешной пропаганды. К 70-ым годам XX столетия многие ученые пошли еще дальше, говоря, что по каналам СМИ практически не проходит значимой для электората политической информации, отчего избиратель в политическом выборе ориентируется на знакомых, родственников и на другие, не связанные со СМИ источники⁷.

Однако следует заметить, что как сторонники, так и оппоненты версии значительного влияния СМИ на политический процесс, не могут исключить из сферы рассмотрения политического процесса сами СМИ, а спорят лишь только о степени их влияния на свои аудитории, не пытаясь опровергнуть существование такого влияния. Власть — это способ регламентирования общественного поведения, основанный на принуждении и навязывании воли. Для навязывания своей воли сложно-дифференцированному обществу с его поляризованными интересами власть должна использовать все более “тонкий” инструментарий убеждения, чем простое принуждение. Новый тип должен содержать в себе

³ Бакулев, Г. П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции. — М.: Аспект Пресс, 2005. — С. 84

⁴ Майофис М., Кукулин М. Свобода как неосознанный прецедент: заметки о трансформации медийного поля в 1990 году / М. Майофис, И. Кукулин // Новое литературное обозрение. — 2007. — №1. — С. 600.

⁵ Полосин, А.В. Обманывать нельзя врать! / А.В. Полосин — М.: Европа, 2007. — С. 130

⁶ Катц Е., Лазарфельд П. Личностное влияние / Е. Катц, П. Лазарфельд — М., 1998. — С. 138.

⁷ Майофис М., Кукулин М. Свобода как неосознанный прецедент: заметки о трансформации медийного поля в 1990 году / М. Майофис, И. Кукулин // Новое литературное обозрение. — 2007. — №1. — С. 630.

все меньше императивных конструкций и все больше “обольщения”. А это значит, что организация поддержки СМИ социально-дифференцированного общества является для властных элит одной из самых главных задач любой публичной политической кампании⁸.

В постиндустриальной эпохе власть знаний и информации становится основной в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Базовыми, прямыми носителями и, особенно, распространителями знаний и информации являются СМИ. СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам⁹.

К СМИ относятся пресса (печатные издания), массовые справочники, радио, телевидение, кино- и звукозапись, видеозапись, а так же интернет-издания.

В последние десятилетия средства коммуникации претерпели существенные изменения вследствие распространения спутниковой связи, кабельного радио и телевидения, электронных текстовых коммуникационных систем (интернет), а также индивидуальных средств накопления текстовой и мультимедийной информации (системы CD/DVD-Rom, Flash-USB, сканеры, принтеры, плоттеры и т.д.)¹⁰.

СМИ обладают различными возможностями и силой воздействия, которые зависят, прежде всего, от способа их восприятия реципиентами. Наиболее массовое и сильное политическое влияние оказывают аудиовизуальные СМИ и, прежде всего, радио и телевидение. Однако к такому пониманию роли СМИ в обществе политическая история пришла не сразу.

Потребности политической системы в средствах коммуникации прямо зависят от ее функций в социуме, численности акторов политики, способов при-

нятия политических решений, размеров государства и некоторых других факторов. Естественно, что в традиционных государствах прошлого потребности в средствах коммуникации были ограничены. Роль таких средств выполняли главным образом гонцы, курьеры и посланники, передававшие в устной или письменной форме политическую информацию: королевские указы и распоряжения, письма наместников и т.п. Изобретение и распространение в XIX-XX вв. телеграфной и телефонной связи, радио и телевидения не только удовлетворило обострившиеся коммуникационные потребности государств, но и произвело настоящую революцию в политике. СМИ сделали практически возможным существование многих демократических и тоталитарных идей, казавшихся ранее утопичными, значительно изменили способы легитимации и осуществления власти, структуру ее ресурсов. Как отмечает О. Тоффлер, высшее качество и наибольшую эффективность современной власти придают знания, позволяющие “достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников”. И именно СМИ являются на сегодняшний день основным инструментом достижения властью ее целей¹¹.

Пока страна не обеспечит свою безопасность, говорить об её устойчивом развитии невозможно. Интеграционные процессы, протекающие во всем мире и на постсоветском пространстве в частности, являются следствием тенденций в системе международных отношений, связанных с интернационализацией социальной жизни и нарастанием взаимозависимости, а следовательно потребностью государств в укреплении национальной безопасности.

Национальная, или государственно-общественная безопасность включает в себя собственно государственную (государство как политический институт) и общественную (общество как совокупность взаимосвязанных социальных групп и слоев, проживающих на определенной территории с их культурой и ценностными ориентациями). В широком плане под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства.¹²

¹¹ Пушкарев, Е.А. Критерии эффективности политико-правового взаимодействия в управлении / Е. Пушкарев // Власть. – 2010. – №12. – С. 137.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009

⁸ Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – С. 542.

⁹ Мелехин, И. В. Политическое управление внутренним вооруженным конфликтом: опыт современной России / И.В. Мелехин // Обозреватель-Observer. – 2008. – №4. – С. 14.

¹⁰ Федотова, Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. 2-е изд., доп. и исправ. – М.: Научный мир, 2001. – С. 167.

Политическое управление в сфере национальной безопасности предполагает управление страной в этом контексте на международной арене, дипломатические процессы, а так же управление внутри государства. В нашей стране менеджмент осуществляется исходя из национальных интересов России:

Государственных. Это защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности; политическая, экономическая и социальная стабильность; безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка; развитие международного сотрудничества на основе партнерства;

Личностных. Это реальное обеспечение конституционных прав и свобод; личная безопасность; повышение качества и уровня жизни; физическое, интеллектуальное и духовное развитие;

Общественных. Это упрочнение демократии; достижение и поддержание общественного согласия; повышение созидательной активности населения; духовное возрождение России¹³

Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, обществ и государства. Для Российской Федерации существует 4 основных блока угроз: неблагоприятная геополитическая и международная ситуация, обострение межнациональных отношений, негативные процессы в экономике, а так же социальная поляризация российского общества.

Под обеспечением национальной безопасности Российской Федерации понимается целенаправленная управленческая деятельность государственных и общественных институтов, а также граждан по выявлению, предупреждению угроз и противодействию им в качестве обязательного и неременного условия защиты национальных интересов России¹⁴.

Российское законодательство относит к политической безопасности и безопасность информационную. Об этом прямо указано в Доктрине информационной безопасности, утвержденной указом президента 9 сентября 2000 года за номером Пр-1895¹⁵. В ней сформулирована совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Доктрина служит основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, а так же для подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно – технического и организационного обеспечения информационной безопасности. В преамбуле указано, что данная Доктрина развивает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации применительно к информационной сфере. Но на смену концепции пришла Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена указом президента от 12 мая 2009 г. №537¹⁶, а доктрина не утратила силу. Значит в таком контексте она является самостоятельным документом, однако во внутренних нормативных актах многих СМИ часто используется принцип преюдиции (фактическое сохранение норм недействующего документа).

В Доктрине впервые закреплены общие методы обеспечения информационной безопасности страны:

- правовые
- организационно-технические
- экономические

Первостепенными мероприятиями государственной политики по обеспечению информационной безопасности на федеральном уровне отнесены в том числе и механизмы, связанные с руководством деятельностью государственных СМИ и проведения государственной информационной политики.

Объектом государственной информационной политики является любой объект социальной и по-

№537 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” // Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87685> (07.02.2012).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” // Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87685> (07.02.2012).

¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ “О безопасности” // Режим доступа <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html> (05.01.2012).

¹⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 09.09.2000 №Пр-1895 // Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28679> (10.01.2012)

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” // Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87685> (07.02.2012).

литической сферы общества, в отношении которого возможно применение управляющего информационно-психологического, либо иного (политического, экономического и т.д.) воздействия со стороны органов государственной власти и управления, результатом которого будет модификация его свойств как информационной системы¹⁷.

Объектом государственной информационной политики может стать любой компонент или сегмент информационно-психологического пространства, в том числе:

- массовое и индивидуальное сознание граждан;
- социально-политические системы и процессы;
- информационная инфраструктура;
- информационные ресурсы;
- психологические ресурсы.

Непосредственно к самим угрозам информационной безопасности можно отнести манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

Можно так же провести классификацию системы объектов государственной информационной политики организации (как государственные, так и не государственные), на три категории по способам реализации своих интересов в СМИ:

- на владеющие СМИ;
- на не владеющие СМИ, но информационно активные;
- на не владеющие СМИ, но информационно пассивные.

Подводя итог можно сделать вывод, что, существование различных по своей природе объектов

информационной политики объединяет наличие общего уровня внедрения в общество, это СМИ:

- Государственная информационная политика в отношении деятельности государственных субъектов, негосударственных общественно-политических организаций, религиозных или культурных организаций, негосударственных субъектов экономической деятельности, а так же СМИ;
- Государственной информационной политики в отношении деятельности различных слоев населения по критериям: возрастных групп, групп с различным уровнем образования, групп, занимающих различное социальное положение, экономически активных или пассивных, занимающихся различными направлениями социальной деятельности, информационно активными или пассивными. Данная функция осуществляется через СМИ
- Субъекты государственной информационной политики – органы государственной власти и управления, в компетенцию которых входит регулирование социально-политических отношений в политической сфере, а также негосударственные субъекты данной деятельности, которые могут привлекаться органами государственной власти и управления для решения задач государственного регулирования в политической сфере, так же вызывают необходимость освещения своей деятельности через СМИ

Таким образом СМИ являются инструментальным уровнем исполнения государственной информационной политики на всех уровнях и имеют тренд к возрастанию их применения.

¹⁷ Серебрянников, В.В. Новая модель безопасности: диалектика средств её обеспечения / В.В. Серебрянников // МЭ и МО. – 2005. – №3. – С.26.

Библиография

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Режим доступа <http://www.consultant.ru/popular/cons/> (05.01.2012).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ (в ред. от 08.11.2011) “О противодействии терроризму” // Режим доступа <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> (05.01.2012).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ “О безопасности” // Режим доступа <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html> (05.01.2012).
4. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” // Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87685> (07.02.2012).
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 09.09.2000 №Пр-1895 // Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28679> (10.01.2012)
6. Бакулев, Г. П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции. М.: Аспект Пресс, 2005. 176 с.
7. Глотова, Е.А. Сущность и структура системы национальной безопасности Российской Федерации / Е. А. Глотова // Право и политика. – 2010. – №9 (129). – С. 1599-1607.
8. Катц Е., Лазерфельд П. Личностное влияние / Е. Катц, П. Лазерфельд – М., 1998. – 345с.
9. Мелехин, И. В. Политическое управление внутренним вооруженным конфликтом: опыт современной России / И.В. Мелехин // Обозреватель-Observer. – 2008. – №4. – С. 12-19.
10. Осипова Н.Г., Юрченко Н.Г. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ новейших подходов / Н. Г. Осипова, Е. И. Юрченко // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2010. – №1. – С. 64.
11. Полосин, А.В. Обманывать нельзя врать! / А.В. Полосин – М.: Европа, 2007. – 145 с.
12. Пушкарев, Е.А. Критерии эффективности политико-правового взаимодействия в управлении / Е. Пушкарев // Власть. – 2010. – №12. – С. 135-139.
13. Серебрянников, В.В. Новая модель безопасности: диалектика средств её обеспечения / В.В. Серебрянников // МЭ и МО. – 2005. – №3. – С.25-29.
14. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1986.
15. Федотова, Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. 2-е изд., доп. и исправ. – М.: Научный мир, 2001. – 214с.

References (transliteration)

1. Konstitutsiya RF ot 12 dekabrya 1993 g. // Rezhim dostupa <http://www.consultant.ru/popular/cons/> (05.01.2012).
2. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 6 marta 2006 g. №35-FZ (v red. ot 08.11.2011) “O protivodeystvii terrorizmu” // Rezhim dostupa <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> (05.01.2012).
3. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 28 dekabrya 2010 g. №390-FZ “O bezopasnosti” // Rezhim dostupa <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html> (05.01.2012).
4. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12.05.2009 №537 “O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda” // Rezhim dostupa <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87685> (07.02.2012).
5. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii ot 09.09.2000 №Pr-1895 // Rezhim dostupa <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28679> (10.01.2012)
6. Bakulev, G. P. Massovaya kommunikatsiya: Zapadnye teorii i kontseptsii. – М.: Aspekt Press, 2005. – 176 с.
7. Glotova, E.A. Sushchnost' i struktura sistemy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii / E. A. Glotova // Pravo i politika. – 2010. – №9 (129). – S. 1599-1607.
8. Katts E., Lazersfel'd P. Lichnostnoe vliyanie / E. Katts, P. Lazerfel'd – М., 1998. – 345s.
9. Melekhin, I. V. Politicheskoe upravlenie vnutrennim voozuzhennym konfliktom: opyt sovremennoy Rossii / I.V. Melekhin // Obozrevatel'-Observer. – 2008. – №4. – S. 12-19.

10. Osipova N.G., Yurchenko N.G. Sredstva massovoy informatsii v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskii analiz noveyshikh podkhodov / N. G. Osipova, E. I. Yurchenko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18, Sotsiologiya i politologiya. – 2010. – №1. – S. 64.
11. Polosin, A.V. Obmanyvat' nel'zya vrat'! / A.V. Polosin – M.: Evropa, 2007. – 145 s.
12. Pushkarev, E.A. Kriterii effektivnosti politiko-pravovogo vzaimodeystviya v upravlenii / E. Pushkarev // Vlast'. – 2010. – №12. – S. 135-139.
13. Serebryannikov, V.V. Novaya model' bezopasnosti: dialektika sredstv ee obespecheniya / V.V. Serebryannikov // ME i MO. – 2005. – №3. – S.25-29.
14. Prokhorov, A.M. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. A.M. Prokhorov. 4-e izd. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1986.
15. Fedotova, L.N. Analiz sodержaniya – sotsiologicheskii metod izucheniya sredstv massovoy kommunikatsii. 2-e izd., dop. i isprav. – M.: Nauchnyy mir, 2001. – 214s.